

А. А. Хафизова

ПЕРЕВОД РАЗГОВОРНОЙ И СТИЛИСТИЧЕСКИ
СНИЖЕННОЙ ЛЕКСИКИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК:
СЕМАНТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

На материале романов С. Моэма и их переводов на русский язык рассматриваются особенности перевода разговорной и стилистически сниженной лексики. Выявляется характер переводческих соответствий на стилистическом и семантическом уровнях, показываются способы компенсации утраченных при переводе компонентов значения. Несмотря на тот факт, что разговорные и сниженные элементы исследуются в разнотипных и разнотипных языках, отмечены случаи совпадения отдельных компонентов значения на семантическом и стилистическом уровнях.

The paper deals with some peculiarities of translating colloquial and low-colloquial vocabulary functioning in the novels of S. Maugham into Russian. The features of translation equivalents are identified at the stylistic and semantic levels. The ways of compensating for the lost components of meaning are shown. In spite of that the colloquial and low-colloquial elements belong to typologically different languages, some similarities are observed at semantic and stylistic levels.

Ключевые слова: перевод, разговорная и стилистически сниженная лексика, С. Моэм.

Key words: translation, colloquial and low colloquial vocabulary, S. Maugham.

Сопоставительные исследования в области разговорной лексики и фразеологии представляют собой одно из постоянно развивающихся направлений современной лингвистики. К настоящему времени в сфере сопоставительной стилистики накопилось значительное количество работ. Тем не менее поле для ее изучения всегда остается, так как в центре внимания исследователя оказывается понятие нормы, которое в разных языковых традициях различно и исторически подвижно.

Творчество С. Моэма неоднократно привлекало внимание ученых, оно рассматривалось преимущественно в литературоведческих, а также отдельных лингвистических исследованиях. Однако если достижения в изучении творчества писателя с литературоведческой точки зрения очевидны и бесспорны (их можно считать вполне устоявшимися), то язык писателя еще недостаточно освещен. Особый интерес представляет разговорная и стилистически сниженная лексика в произведениях С. Моэма. Используемая автором с большим искусством, стилистически маркированная лексика — одно из активных эмоционально-экспрессивных средств воздействия на читателя.

Как известно, перевод стилистически окрашенной лексики в силу своей национальной специфичности, семантического богатства, принадлежности к определенному стилю, эмоциональной насыщенности вызывает трудности, поэтому изучение способов перевода разговорной и стилистически сниженной лексики на русский язык также остается актуальным.

Предмет данного исследования — разговорная и стилистически сниженная лексика в произведениях С. Моэма и их переводах на русский язык. Основополагающими послужили идеи, развитые и развиваемые в работах по стилистике и теории перевода таких ученых, как Ш. Балли, М.М. Бахтин, С.С. Беркнер, В.В. Виноградов, В.С. Виноградов, В.Г. Гак, И.Р. Гальперин, Н.К. Гарбовский, Е.А. Земская, В.Н. Комиссаров, Дж. Кэтфорд, О.С. Сиротинина, Ю.С. Степанов, А.В. Федоров, В.А. Хомяков и др.

Разговорно окрашенная лексика характеризует сферу своего употребления как обиходно-бытовую [1, с. 454]. Она состоит из разнородных с точки зрения стилистической окрашенности элементов, характеризующихся разной степенью сниженности.

Рассмотрим особенности стиля С. Моэма в оценке литературной критики. Как британские, так и российские критики относили творчество писателя и к реализму, и модернизму, и натурализму. Большая же часть критиков анализировала его произведения как реалистические, отмечая, что реализм свойственен не только художественному методу, но и стилю писателя. О С. Моэме с уважением отзывались такие взыскательные ценители, как Г. Грин, М. Каули, Р. Олдингтон, Дж. Олдридж. Среди отечественных исследователей его творчества и стиля можно выделить И.Р. Гальперина, Г.Э. Ионкис, И.М. Левидову, Н.П. Михальскую, В.А. Скороденко, Д.П. Шестакова. Книги С. Моэма называют образцом ясной, выразительной и живой английской литературной речи. Язык художника отличается простотой, включает элементы разговорной речи; речи рассказчика присущи изящество, афористичность и ироничность, в диалогах С. Моэм активно использует расхожие выражения, клише, трюизмы.

Язык С. Моэма, писателя — интеллектуала, в целом отличается высокой степенью книжности, возвышенности. Но в то же время английский писатель умело использует обывательскую речь, местами даже фамильярную, а именно это сочетание разговорности и книжности придает его языку специфичность и своеобразие. Разговорный характер

языка С. Моэма обнаруживается в словарном составе и фразеологических средствах его произведений. Здесь обращают на себя внимание слова и выражения разговорного, фамильярного, а иногда – и грубова-того, вульгарного стиля, намеренно и сознательно противопоставляе-мые писателем гладкому и стандартному словарю литературного языка.

Так, в произведениях С. Моэма встречаются следующие лексиче-ские и фразеологические единицы, которые в лексикографических ис-точниках отмечены пометой «разговорное»:

poor lamb – бедный ягненок; old boy – дружище, старина; quid – один фунт мелкими монетами; you brute – грубиян, негодяй; silly ass – глупый осел; old fogey – старый хрыч; pigsty – свинарник, хлев; old hag – старая карга; you rotten bitch – ах ты, дрянь; the damned fool – чертов дурак; you old cow – старая корова; vulgar little beast – вульгарная скотина; the dirty skunk – паршивая дрянь; you bloody swine – свинья чертова; a fat lot – куда как много, хоть отбавляй; to take an audience by the throat – брать пуб-лику за горло; to fork out – раскошелиться; to queer smb.'s pitch – насолить, сделать пакость кому-л.; (get down) to brass tacks – докопаться до сути дела; before you could say knife – и ахнуть не успеешь; to roll in money – купать-ся в золоте; go to hell – иди к черту; as pleased as Punch – очень доволен, рад-радешенек, от души рад; (as) clever as paint – умен как черт; (as) like as two peas (in a pod) – похожи как две капли воды; one's cup of tea – то, что нравит-ся; (as) different as chalk and cheese – совершенно не похожи, ничего общего; to lead smb. a dance – водить кого-л. за нос, морочить кому-л. голову и др.

Как видим, лексические и фразеологические единицы принадлежат к разным тематическим полям. Среди них имеются те, которые выра-жают физическое и психическое состояние человека, его настроение, действия, характер, интеллектуальные способности, а также слова и вы-ражения, характеризующие внешность человека, его поведение, мате-риальное положение и т. д.

Лексика разговорного (сниженного) стиля обнаруживается в речи и автора, и персонажей. Среди персонажей она используется для их со-циальной и психологической характеристики, показа эмоционального состояния, отношения субъекта к адресату, создания необходимой ат-мосферы повествования, определения общественной принадлежности индивида.

1. **You bloody swine**, how dare you talk to me like that? **It's you the ham** («Theatre») [2, p. 221].

Скотина, как ты смеешь так говорить со мной? **Сам ты бездарность** («Театр», пер. М. Ермашевой) [3, с. 346].

Свинья чертова! Как ты смеешь так со мной говорить?! **Сам ты без-дарь!** («Театр», пер. Г. Островской) [4, с. 209].

2. «Hold your **bloody tongue**», she said («Up at the Villa») [5, p. 34].

«Придержите ваш **чертов язык**», – фыркнула Мэри («На вилле», пер. В. Вебера) [6, с. 49].

«Придержи свой **болтливый язык**», – попросила она («Наверху, в вилле», пер. Р. Хуснуллиной) [7, с. 40].

Писатель употребляет слова из разных пластов лексики в зависимости от тематики произведений и характеристики персонажей: из речи отдельных профессиональных групп (*a star part* – роль для ведущей актрисы; *a call-boy* – мальчик, приглашающий актеров на сцену; *a stage-hand* – рабочий сцены; *a stage-manager* – режиссер; *a publicity man* – рекламный агент; *to be out of uniform* – снять военную форму), из специальной научной и технической терминологии (*to operate* – оперировать; *to dissect* – делать вскрытия; *to put the clutch in reverse* – включить заднюю передачу; *to cultivate* – разводить, культивировать), слова из местных территориальных говоров, в частности диалекта кокни (*feller* вместо *fellow*; *'ave* вместо *have*; *me* вместо *my*; *'e* вместо *he*; *me 'ealth* вместо *my health*, *you ain't got no future*; *don't it* вместо *you haven't got any future*, *have you*). Отдельные вкрапления из латинского и французского языков также получают определенное эстетическое задание в прозе С. Моэма. Они характеризуют либо говорящего, либо обстановку действия, либо отношение автора или повествователя к тому, о чем он рассказывает. В анализируемых текстах выявлены многочисленные случаи соединения нелитературных, ненормированных элементов просторечия (*bloody fool*, *old hag*, *like a piece of cheese*, *to hell*, *the skunk*, *shut up*, *to pitch into*, *damned fool*, *what the devil*, *the slut*, *blast his eyes*) с элементами современного профессионального и обиходного словоупотребления. При этом элементы из разных пластов языка всегда контрастируют с основной массой слов общелитературных, лишенных специфической окраски.

Примеры разговорного стиля обнаруживаются в речи не только персонажей, но и автора. В авторской речи произведений С. Моэма разговорные (сниженные) элементы крайне редки, тогда как фразеологические единицы, а также отдельные лексемы с пометой «разговорное» наличествуют.

1. She almost wished he wasn't going tomorrow so that she could have the pleasure of turning him **bag and baggage** («Theatre») [2, p. 152].

Она чуть ли не жалела, что завтра он уезжает, и она будет лишена удовольствия **выгнать** его («Театр», пер. М. Ермашевой) [3, с. 325].

Жаль, что он уезжает завтра сам. С каким удовольствием она выставила бы его за дверь **со всеми его пожитками** («Театр», пер. Г. Островской) [4, с. 144].

2. To tell you the truth authors don't **hobnob** with kings and queens as a general rule («The Razor's Edge») [8, p. 16].

Да потому что писатели, как правило, не **водят дружбу** с королями и королевами («Острие бритвы», пер. М. Лорие) [9, с. 272].

Как известно, стремление передать все семантические оттенки слов вызывает определенные переводческие проблемы. Они возникают в связи с каждым из трех основных макрокомпонентов семантики слова (денотативного, коннотативного аспектов и внутриязыкового значения), играющим немаловажную роль при переводе.

Вопросы перевода произведений художественной литературы, в частности лексических элементов, принадлежащих к особым функционально-стилистическим слоям, рассматривались в работах отечествен-

ных и зарубежных лингвистов В. С. Виноградова, С. И. Влахова, В. Н. Комисарова, А. Поповича, Я. И. Рецкера, А. В. Федорова, С. П. Флорина, А. Д. Швейцера, Р. Векслера и др.

Проанализируем способы перевода разговорных лексических единиц на русский язык.

Oh, **my pet**, don't talk such nonsense («Theatre») [2, p. 210].

Голубчик, что за вздор! («Театр», пер. М. Ермашевой) [3, с. 343].

Полно, **мальш**, не болтай чепухи! («Театр», пер. Г. Островской) [4, с. 199].

Как видим, оба варианта перевода на русский язык передают стилистические характеристики слова *pet*. Сохраняется сема «ласкательности». Заметим, что английское *pet* содержит сему «любимый» (ср. *pet* — attr. *любимый*) и не включает сему «маленький», которая появляется в русском варианте (ср. *мальш*). В другом переводе возникает сема фамильярности (ср. *голубчик*), которой нет у английского *pet*. Отметим также, что если слово *pet* часто употребляется в английской речи, то русское *голубчик* в современном русском языке достаточно редко. На наш взгляд, в данном случае переводчик руководствовался необходимостью передачи фактора временной отнесенности текста, выбрав в русском языке вариант, соответствующий эпохе С. Моэма. Кроме того, стилистическая окраска разговорности и непринужденности усиливается в русских переводах за счет использования слов *чепуха* и *вздор* в контексте фразы, которые также сопровождаются в лексикографических источниках пометой «разговорное». Английское же слово *nonsense* (вздор, ерунда, чепуха, бессмыслица) стилистически нейтрально.

Приведем пример стилистической нейтрализации, когда стилистический компонент оказывается не воспроизведенным в переводе.

Выражение *Dirty, little bitch* [2, p. 35] (досл. «грязная, маленькая сука») — грубопросторечный элемент английского языка. Так, существительное *bitch* — «сука» в Oxford Advanced Learner's Dictionary (далее — OALD) дается с пометой «сленг», «неодобрительное» [10], а в Англо-русском словаре (далее — АРС) с пометой «грубое» [11]. OALD определяет существительное *bitch* как «an offensive way of referring to a woman especially an unpleasant one» (оскорбительное обращение к женщине, особенно неприятной). Резко отрицательный оттенок данного обращения усиливается за счет контекстуального окружения (оттенок оскорбления).

В первом случае словосочетание оригинала преподнесено так: «**Гадкая ты девчонка**» (пер. М. Ермашевой) [3, с. 287]. Существительное *девчонка*, то есть ребенок или подросток женского пола, в Большом толковом словаре русского языка (далее — БТС РЯ) имеет помету «разговорное» [12]. При переводе сохранена сема «гадкий», сема «маленький» реализована посредством существительного «девчонка». Этот вариант менее стилистически снижен, чем предложение оригинала.

Во втором случае представлен следующий перевод «**Маленькая чертовка**» (пер. Г. Островской) [4, с. 37]. В БТС РЯ лексема *чертовка* выделена пометой «народно-разговорное», это слово применяется для не-

гативной характеристики кого-либо. Здесь также сохранена сема «маленький», а употребление народно-разговорного слова *чертовка* создает достаточно яркий образ, привычный и знакомый русскому читателю. Хотя сема «гадкий» явно не выражена, можно предположить, что переводчик частично перенес это значение на отрицательного персонажа, который ассоциируется у русского читателя со словом «*черт*» и его производным «*чертовка*».

Рассмотрим следующий пример использования вульгарной лексики: *You devil, you swine, you filthy low-down cad*. Это предложение употребляется главной героиней романа «Театр» Джулией Ламберт в порыве гнева [2, р. 48]. На русский язык оно переведено следующим образом: *Дьявол! Свинья! Бесчестный вы, мерзкий человек* (пер. М. Ермашевой) [3, с. 280] и *Дьявол, свинья, грязная, подлая скотина!* (пер. Г. Островской) [4, с. 50].

Проанализируем составные компоненты этого предложения. Существительное *devil* – *дьявол, черт, бес* (АПС), «*a person who behaves badly, especially a child*» (OALD) – *человек, который плохо себя ведет, в особенности ребенок*. В русском языке слово *дьявол* используется, когда речь идет о злом и коварном человеке (БТС РЯ). И в английском, и русском языках указанное слово относится к разговорному стилю, причем в русском языке оно в большей степени разговорное (сниженное).

Существительное *swine* (досл. *свинья, нахал*) – *an unpleasant person*, то есть неприятный человек (OALD). В русском языке оно употребляется по отношению к человеку, поступающему низко, подло, грубо (БТС РЯ). Стилистические характеристики английской лексемы и ее русского эквивалента совпадают, оба слова являются разговорными.

Существительное *cad* – *невоспитанный, подлый человек, хам*. В OALD оно имеет помету *old-fashioned* (устаревшее), *a man who behaves in a dishonest or unfair way* (человек, который поступает бесчестно или несправедливо). М. Ермашева предлагает дословный перевод: *Бесчестный вы, мерзкий человек* [3, с. 290]. В переводе Г. Островской находим: *Грязная, подлая скотина!* [4, с. 50].

Существительное *скотина* – бранное, несет в себе оттенок презрения (БТС РЯ). Этот вариант более стилистически снижен, чем *cad*. Как английское слово *cad* характеризует человека, так и в слове *скотина* в исследуемом контексте на первый план выходит сема «человек». Таким образом, метафорическое переосмысление первоначального значения выступает на первый план и оказывается, на наш взгляд, ведущим.

Отметим также, что прилагательные *filthy* (грязный, мерзкий, отвратительный) и *low-down* (низкий, бесчестный) в переводе отражены адекватно. Причем английское *low-down* принадлежит разговорному стилю, его же русский эквивалент *подлый* является стилистически нейтральным.

В целом вариант перевода, предложенный Г. Островской, по нашему мнению, более удачный. Он ярче передает смысл предложения оригинала, более эмоциональный и экспрессивный, чем вариант М. Ерма-

шевой. Отметим также, что интерпретация М. Ермашевой хоть и содержит слова разговорного стилистического тона, однако употребление местоимения *вы* все-таки делает его более нормативным (литературным), в то время как второй перевод в большей степени стилистически снижен.

Стилистически предложение оригинала представляет собой разновидность повтора — анафору (повторение местоимения *you* перед каждым определением). Этот стилистический прием не воспроизведен ни одним из переводчиков, что несколько снижает эмоциональный эффект от всего высказывания.

В переводах произведений С. Моэма на русский язык обнаруживаются себя опущения и амплификации (добавления), а также прием экспрессивной конкретизации (то есть замены английского стилистически нейтрального слова или выражения русским эмоционально окрашенным или фразеологизмом).

1. I've known him a good many years, you know. He gets a lot of fun out of talking about other people's business («The Razor's Edge») [8, p. 45].

Не забудьте, мы с ним давно знакомы. **Его хлебом не корми**, дай только посудачить о чужих делах («Острие бритвы», пер. М. Лорие) [9, с. 307].

2. No one seemed to know anything about him. He just vanished («The Razor's Edge») [8, p. 140].

И никто о нем ничего не знал. Он **как в воду канул** («Острие бритвы», пер. М. Лорие) [9, с. 421].

В приведенных выше примерах в переводах на русский язык появляются фразеологические единицы, в то время как в тексте оригинала они отсутствуют.

Семантико-стилистические аспекты неразрывно связаны с прагматической адаптацией текста. По утверждению Н.К. Гарбовского, переводчик оказывается перед выбором: либо ориентироваться на автора исходного речевого произведения, отождествив себя с ним и «своего» получателя с адресантом оригинального произведения и пытаться вызвать у «своего» получателя аналогичный коммуникативный эффект, то есть осуществить прагматическое уподобление переводного текста оригинальному, либо рассчитывать только на «своего» получателя, стремясь создать тот коммуникативный эффект, который предполагает новая коммуникативная ситуация [13, с. 394]. Иными словами, именно прагматикой предопределено большинство трансформационных операций в процессе перевода. Целесообразность различных преобразований обусловлена необходимостью передачи в переводе коммуникативного значения исходного текста вопреки асимметрии языковых и культурных систем.

Анализ языка произведений С. Моэма позволил выявить, что в прозаических текстах встречаются лексические элементы различной стилистической окраски. Сравнение английских источников с русскими переводами показало, что отклонения от литературной нормы, как правило, находят свое отражение в переводе. Отклонения от литературной нормы социального типа (просторечие, вульгаризмы) передаются обычно

средствами сниженного стиля. При переводе диалектизмов также используются разговорные (сниженные) элементы переводного языка. Так, при грамматических и фонетических отклонениях от литературной нормы применяется прием компенсации на лексическом и фразеологическом уровнях.

В переводах книг С. Моэма на русский язык отразились лингвокультурологические особенности исследуемых языков. Частотность одних и тех же слов в английском оригинале и русском тексте не совпадает. В анализируемых вторичных текстах выявлено преобладание переводных аналогов (по сравнению с эквивалентами). Кроме того, в силу специфичности изучаемого материала, а именно наличия значительного количества разговорных и сниженных элементов, которые характеризуются высокой степенью эмоциональности и экспрессивности, использование переводных аналогов обеспечивает адекватность перевода.

Для переводов произведений С. Моэма на русский язык характерны такие стилистические модификации, как замена лексем с разговорной функционально-стилистической окраской нейтральными и даже книжно-письменными словами. Можно отметить также, что грубопросторечные лексемы (вульгаризмы) хотя и переведены соответствующими сниженными элементами, тем не менее эти эквиваленты в стилистическом отношении оказываются более высокими, чем единицы оригинального текста. Это связано, очевидно, с несколько пуристической традицией, сложившейся в отечественной (советской) практике перевода.

Итак, сопоставление нескольких вариантов перевода одного и того же произведения позволило выяснить то, как преодолеваются типичные трудности перевода, связанные со спецификой каждого из языков, а также обнаружить лакунарные элементы. Так, на лексическом уровне они проявляют себя в компонентах семантики слов, которые не всегда воспроизведены в переводе.

Сопоставительный анализ переводов дал возможность выявить лингвокультурологические особенности языков, а также определить, что характер действий переводчика в значительной мере обуславливается нормами языка перевода и индивидуальными предпочтениями.

Список литературы

1. Кожина М.Н. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М., 2006.
2. *Maugham W.S. Theatre.* М., 2000.
3. Моэм У.С. Театр // Современная английская новелла. М., 1969. С. 272–370.
4. Моэм С. Театр : роман. Рассказы. М., 2007.
5. *Maugham W.S. Up at the Villa / Steinbeck J. The Pearl.* М., 2004.
6. Моэм С. На вилле : роман. М., 2010.
7. Моэм У.С. Наверху, в вилле. Казань, 2000.
8. *Maugham W.S. The Razor's Edge.* М., 1999.
9. Моэм С. Луна и грош. Острие бритвы : романы. М., 2005.

10. *Hornby A. S.* Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Oxford, 2007.
11. *Мюллер В. К.* Англо-русский словарь. М., 1964.
12. *Кузнецов С. А.* Большой толковый словарь русского языка. СПб., 2006.
13. *Гарбовский Н. К.* Теория перевода. М., 2004.

Об авторе

Алсу Александровна Хафизова – канд. филол. наук, преп., Казанский государственный архитектурно-строительный университет.

E-mail: Alsou-f@yandex.ru

About the author

Dr Alsou Khafizova, Lecturer, Kazan State University of Architecture and Engineering.

E-mail: Alsou-f@yandex.ru